

Когда-то, очень давно, в одной деревне жили отец и его семеро сыновей. Братья были очень похожи друг на друга, и у всех семерых не было имен. Люди звали их просто Первый, Второй, Третий, Четвертый, Пятый, Шестой, Седьмой.

Отец и братья усердно трудились, но жили очень бедно. Почти весь урожай с их поля забирал себе Ли Чон Сын – владелец земли. Этот Ли Чон Сын был настолько жаден, что, когда в его амбарах с девяносто девятью закромами находилось свободное местечко, он выдумывал предлог и отбирал у крестьян их рис.

Рассказывают, что в одну из ноябрьских ночей, когда в Корее дуют холодные ветры и кружат метели, отец семерых братьев слег от голода. В ту ночь он позвал семерых своих сыновей, усадил их рядом и сказал:

– Все годы я жил в бедности и печали и не дал вам даже имен. Да и на что имя сыну простого землепашца?! Но вы, сынки мои, разумны, и каждый из вас наделен чудесными способностями. Поэтому решил я дать вам имена: Первому сыну – Далеко, а все слышу, Второму – Высоко, а мне низко, Третьему – Без ключа открою, Четвертому – Горячо, а мне холодно, Пятому – Сруби – снова отрасту, Шестому – Тяжелое мне легко, Седьмому – Бей – мне не больно.

Отец умер, и братья собрались устроить похороны, но в доме не нашлось ни гроша денег, ни щепотки рису. Как быть? – думали братья. Весь рис, выращенный ими в поте лица, был ссыпан в помещичьи амбары. И братья решили взять обратно рис, отнятый у них помещиком.

Высоко, а мне низко, Тяжелое мне легко и Без ключа открою направились к дому помещика. Помещичий дом с черепичной, похожей на спину кита крышей окружала высокая стена. Но Высоко, а мне низко налег на эту стену, и она превратилась в низенькую ограду. Подошел Высоко, а мне низко с братьями к амбару и видит: заперт амбар на железный замок. Без ключа открою потрогал замок, и тот сразу сам открылся. Братья растворили железные двери, вошли в амбар, взяли сколько им было надо рису, взвалили мешки на Тяжелое мне легко и вернулись домой. Теперь они смогли устроить похороны отца.

Прошло несколько дней. Ли Чон Сын узнал, что из его амбара пропал рис, и глаза у него от ярости чуть не вылезли на лоб. Разослал он по всем деревням слуг. Те стали расспрашивать людей, вопрошать шамана и узнали наконец, что рис взяли семеро братьев. Но об этих розысках проведал Далеко, а все слышу. Он оставил дома только Бей – мне не больно, а сам с остальными братьями скрылся.

Ли Чон Сын ворвался в дом к братьям, перевернул все вверх дном, но из семерых нашел только одного – Бей – мне не больно. Захлебываясь от злости, помещик приказал его выпороть. И вот Бей –

мне не больно стали бить с утра до вечера, но сколько его ни пороли, ему хоть бы что, боли он не чувствовал и не сказал, куда скрылись братья.

Когда Ли Чон Сын понял, что Бей – мне не больно ничего не скажет, он заточил его в темницу, чтобы утром сжечь на костре.

Об этом узнал Далеко, а все слышу и отправил в дом помещика Горячо, а мне холодно и Без ключа открою. Зная, что младшему брату грозит опасность, они шагали очень быстро и до рассвета подошли к дому Ли Чон Сына. Без ключа открою бесшумно отворил железные двери, выпустил Бей – мне не больно, а вместо него оставил Горячо, а мне холодно.

На следующее утро Ли Чон Сын приказал своим слугам сложить из поленьев целую гору, посадить на нее вора и поджечь дрова. Дрова загорелись, и вскоре забушевало море огня.

Когда поленья сгорели и пламя спало, все увидели живого и невредимого Горячо, а мне холодно. Он стоял среди горячих углей и, весь дрожа, приговаривал:

– Эге, вот это холод!

Ли Чон Сын и его слуги пришли в изумление. Наутро они решили сбросить Горячо, а мне холодно с высокого обрыва.

Далеко, а все слышу узнал об этом и на сей раз послал в дом Ли Чон Сына Высоко, а мне низко и Без ключа открою. Братья освободили из темницы Горячо, а мне холодно, а вместо него оставили Высоко, а мне низко.

На следующий день Ли Чон Сын приказал слугам сбросить вора в пропасть глубиной в десятки кил. (Кил-мера длины, равная примерно 30 см.)

Те толкнули его, но Высоко, а мне низко шагнул – и спокойно сошел вниз с обрыва. Увидели это Ли Чон Сын и его слуги, и от страха тело у них покрылось гусиной кожей, а лица стали такими бледными, как листы белой бумаги.

Задумал тогда Ли Чон Сын согнать назавтра людей и на глазах у всех отрубить Высоко, а мне низко голову. Но братья, узнав об этом, ничуть не испугались. Вместо Высоко, а мне низко они оставили в темнице Сруби – снова отрасту.

Утром Ли Чон Сын стал хвастаться перед людьми:

– Эй, смотрите хорошенько! Этот вор совершил неслыханную кражу, и я сейчас отрублю ему голову.

Сруби – снова отрасту обезглавили, но на туловище его тотчас же выросла новая голова, а к отсеченной голове приросло новое туловище. Вместо одного Сруби – снова отрасту стало двое, а из двух – четверо, из четверых – восемь. Вскоре бесчисленное множество Сруби – снова отрасту с криком бросились на Ли Чон Сына и его стражников, выхватили у них мечи и, как траву, скосили им головы.

Расправившись с жестоким и алчным Ли Чон Сыном и его слугами, братья распахнули двери помещичьих амбаров и поделили весь рис между крестьянами. С тех пор семеро братьев стали жить мирно, счастливо и в достатке.